вносят также студенческие дипломные и курсовые работы; на заседаниях лингвистического кружка и научно-теоретических конференциях студенты УзГУ выступают с докладами, посвященными изучению узбекских говоров.

Исследование узбекских народных говоров позволяет разделить говоры Самаркандской области, в основном, на две большие группы: 1) йекающую и 2) джекающую.

Йекающая группа, среди характерных черт которой можно отметить, например, шестифонемный вокализм и наличие пяти падежей, охватывает говор г. Самарканда (к нему примыкают частично говоры Комсомольского, Самарканд-сельского и Ургутского районов), говоры городов Катта-Кургана и Джизака, а также говоры Карнаба (Пахтакорский район), Багдана (Фаришский район), Пайшанбы (райцентра Кара-Дарьинского района) и прилегающих к нему окрестностей, кара-тепшинский говор (Ургутский район), тюркские говоры в Галля-Аральском, Митанском и Джизакском районах, арабские говоры (представители этих говоров живут в Паст-Даргомском, Катта-Курганском, Кара-Дарьинском, Пштыханском и Самарканд-сельском районах), туркменские говоры (туркмены живут западнее г. Самарканда и на юге Паст-Даргомского района) и иранские (носители их живут на территориях г. Самарканда, г. Джизака и в Комсомольском районе)².

В свою очередь йекающие говоры в соответствии со своими характерными чертами делятся на подгруппы, которые различаются друг от друга некоторыми фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями. Например, в Самаркандском, Катта-Курганском и Пайшанбинском говорах имеет место смещение функций местного и направительного падежей при преобладающем употреблении направительного падежа. Наиболее интересной особенностью вокализма багданского и туркменского говоров является сохранение древнетюркской долготы гласных; первичную долготу гласных можно

² Носители арабских, туркменских и иранских говоров узбекского языка исторически являются представителями соответствующих народов, в разное время осевшими на территории современного Узбекистана и с течением времени воспринявшими узбекский язык; туркменский говор характеризуется большим числом огузских черт.

наблюдать также, например, в кара-булакском, иканском и хорезмском говорах.

Все остальные кишлачные говоры Самаркандской области, занимающие обширную территорию, относятся к джекающим говорам узбекского языка, которые сближаются по наличию в них ряда специфических черт в области фонетики (например, сохранение сингармонизма, отсутствие звуков *x*, *ф*, *ж*, *ц*, замена звуков *к*, *г*, *к*, *г* губно-губным *в*, широкое распространение таких фонетических процессов, как ассимиляция, протеза, метатеза, элизия и др.), морфологии (например, наличие шести падежей, упрощение личных местоимений единственного числа в формах *мэн*, *сэн*, *у<ул*) и лексики.

Однако здесь обнаруживаются также отдельные черты, характерные для одного джекающего говора и отсутствующие в других. Например, в галля-аральском, бахмалском и кыркском происходит замена звуков *в*, *п*, *ф* литературного языка звуком *б* (ср. *шыбақы* вместо *суюқы*, *сыбай* вместо *сипоқи*, *сабыл* вместо *софдил*, *табақ* вместо *товоқ*), вместо *х* литературного языка употребляется *қ* (*бахмал* вместо *бахмал*, *қала* вместо *зола*, *қатын* вместо *хотин*, *устиқат* вместо *хусни хат*, *қалқ* вместо *халқ*). Личные местоимения единственного числа в направительном падеже имеют формы *маған//мэған* (лит. *меня*), *саған//сэған* (лит. *тебя*), *уған//оған* (лит. *уна*). Во всех остальных говорах Самаркандской области, за исключением некоторых говоров, находящихся на территориях Нармановского, Джизакского, Заминского, Митанского, Джамбайского, Фаришского (в кишлаках Карабал, Устихан) районов, эти явления не наблюдаются: в то же время здесь зафиксирован переход *қ* в *к* (*Қодир* > *Кадыр* > *қари* > *кары* и др.), направительный падеж личных местоимений единственного числа — *мэңә*, *сэнә*, *унә*.

В настоящее время кафедра узбекского языкознания под руководством проф. У. Т. Турсунова работает над выполнением перспективного семилетнего плана изучения узбекских народных говоров, согласно которому предусматривается сбор и систематизация материалов по джекающим и йекающим говорам Самаркандской области, а также предполагается приступить к составлению диалектологической карты и атласа узбекских говоров Самаркандской области.

Н. Раджабов
(Самарканд)

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Государственное издательство физико-математической литературы (Москва) начало в 1958 г. выпускать периодические сборники «Проблемы кибернетики» под ред. А. А. Ляпунова. В настоящее время вышли 2 сборника. Сборники состоят из нескольких разделов, в которых разрабатываются общие вопросы кибернетики, во-

просы программирования, теории управляющих систем, управляющих устройств и вычислительных машин, вопросы математической лингвистики и другие вопросы.

Несомненный интерес для языковедов представляет ряд статей в разделе «Общие вопросы». Это статья А. А. Ляпунова «О некоторых общих вопросах кибернетики»

(вып. 1, стр. 5—22), где определяются возможности вычислительной машины и ее соотношение с мышлением, проблемы переработки информации, логические схемы алгоритмов, общность кибернетики с другими науками. В статье С. В. Яблонского «Основные понятия кибернетики» (вып. 2, стр. 7—38) устанавливается содержание предмета кибернетики, понятия сети, памяти, элементов и элементарных подсхем, информации, управляющих систем и их особенностей. В статье В. А. Успенского «К проблеме построения машинного языка для информационной машины» (вып. 2, стр. 39—50) ставятся вопросы автоматизации процесса поиска нужной информации с целью быстрого и полного ее получения и создания в связи с этим абстрактного языка, на котором будет храниться информация в машине, вопросы перевода с реальных языков на абстрактный и записи информации в машину, вопросы, связанные с математической логикой (символическая запись понятий, суждений, контекста).

Лингвистический интерес представляют также статьи раздела «Вопросы математической лингвистики». В статье О. С. Кулагиной «Об одном способе определения грамматических понятий на базе теории множеств» (вып. 1, стр. 203—214) делается попытка построения формализованной системы грамматики для машинного перевода. Статья Т. Н. Молшной «Вопросы различения омонимов при машинном переводе с английского языка на русский» (вып. 1, стр. 215—221) ставит целью описать в общих чертах систему правил распознавания и устранения омонимии при ма-

шинном переводе. П. А. Мельчук в статье «О машинном переводе с венгерского языка на русский» (вып. 1, стр. 222—264) излагает опытный вариант правил для машинного перевода научных текстов с венгерского языка на русский.

Статья О. С. Кулагиной «Об операторном описании алгоритмов перевода и автоматизации процесса их программирования» (вып. 2, стр. 289—303) рассматривает вопрос, имеющий, помимо теоретического, большое практическое значение. Алгоритм анализа переводимой фразы представляется ею в виде последовательности операторов, работающих в установленном порядке; при этом работают группы операторов (операторы проверки условий, операторы последовательности, результирующие операторы, нейтральные операторы). Практические результаты машинного перевода, полученные в результате работ 1956—1957 гг., изложены в статье О. С. Кулагиной и Г. В. Вакulовской «Опытные переводы с французского языка на русский на машине „Стрела“» (вып. 2, стр. 283—288).

В разделе «Хроника» сообщается о работе семинара по кибернетике при МГУ, научно-технического совещания по кибернетике в Лаборатории электро моделирования АН СССР, ленинградского общеуниверситетского семинара по машинному переводу, Всесоюзной конференции по машинному переводу в Москве и II Международного конгресса по кибернетике в Намюре (Бельгия).

Н. Н. Леонтьева
(Москва)